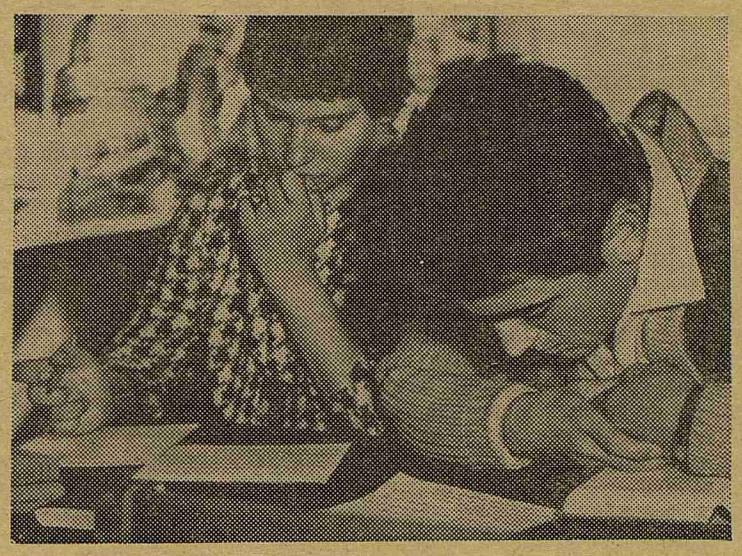
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 17 (1061) | Понедельник, 21 мая 1962 г. | Год издания 34-й | Цена 1 коп.

ИДЕТ СЕССИЯ



На снимке: кафедра иностранных языков. Студенты из ГДР Хайнц-Рюдигер Мюллер и Эдельтрауд Рихтер готовятся к ответу на экзамене по русскому языку.

Немецкие студенты очень серьезно и добросовестно отнеслись к этому экзамену.

★

СО СЛОВАРЕМ И БЕЗ СЛОВАРЯ

На кафедре иностранных языков горячая экзаменационная пора началась раньше, чем на других кафедрах. С 9 апреля досрочно начали сдавать экзамены пятикурсники. Отчиталось 297 человек: 162 получили «отлично», 94 — «хорошо», 40 — «удовлетворительно», и одна студентка — А. Нечуйкина — экзамен не выдержала.

Большая часть студентов хорошо справилась с переводом без словаря оригинального текста по специальности и передачей на иностранный язык содержания прочитанного газетного текста. Проверка навыков устной речи, проводившаяся в форме беседы по пройденным разговорным темам, прошла менее успешно.

С 28 апреля экзаменационную эстафету приняли студенты IV курса. Об итогах говорить еще рано, экзамен прошел примерно у половины групп. Но уже сейчас можно сказать, что у IV курса экзаменационные показатели ниже, чем у пятикурсников.

Нельзя не похвалить группы фельдшеров (515, 516, 533, 535, 405, 414), которые поступали в институт без сдачи экзамена по иностранному языку. Студенты этих групп, начав с азов, добились немалых успехов. Этого нельзя сказать о ряде студентов, продолжавших изучение языка в институте: они не только не приобрели, но и растеряли имевшийся у них багаж знаний по иностранному языку. Одни из них (пятикурсница Нечуйкина, четверокурсники Ю. Тутов, С. Якубовский) провалились на экзамене, другие (например, В. Турин, И. Нанкин) с трудом сдали экзамен на «три».

Сейчас на кафедре начали сдавать экзамен по русскому языку студенты II курса, приехавшие из ГДР. Первые три дня показали, что студенты серьезно относятся к изучаемому предмету, о чем свидетельствуют многие отличные и хорошие ответы (И. Перхнер, М. Линдау, Г. Фрич, У. Шмидт, У. Лоске, Г. Шюрер, М. Пестер, Б. Шульц, Х. Штельцер, Б. Херген, К. Револьд).

В будущем учебном году студенты, уже сдавшие экзамен, могут продолжать изучение иностранного языка в кружках или на курсах, которые будут работать при кафедре с 1 октября.

Н. КИМНАТНАЯ,
зав. учебной частью кафедры

С МИНИМАЛЬНЫМИ ПОТЕРЯМИ

Перед входом в кабинет, где идет экзамен по факультетской хирургии, оживленно разговаривают несколько студентов.

— Ну, как успехи? — спрашиваем мы их.

— Сдали! На «отлично»! — не без гордости отвечают они. — Хирургия в этом году прошла хорошо. Мы видели довольно много интересных больных, на подготовку к экзамену деканат дал семь дней, обстановка на кафедре приятная, очень спокойная, можно даже вступать в полемику с экзаменатором, вроде как бы на равных началах, — охотно рассказывают студенты.

Действительно, обстановка на экзамене очень спокойная.

— Сегодня мне повезло, — говорит Виктор Лукьянович Седлецкий. — Семь ответов — 7 пятерок. Особенно меня порадовали студентки Р. Чепурнова (427-я гр.) и Н. Малаховская (426-я гр.).

Экзамен продолжается, и, как бы иллюстрируя сказанное экзаменатором, блестяще отвечает на все вопросы Э. Тарарак из 426-й группы. Виктор Лукьянович ставит восьмую пятерку.

Но вот начинает отвечать студентка С. Турченко. Грубейшие ошибки допускает она, рассказывая об осложнениях при остром аппендиците.

— Почему вы не знаете лекционного курса? — спрашивает преподаватель.

Студентка молча опускает глаза. Придется Турченко прийти на кафедру еще раз.

И уж совсем испортила настроение экзаменатору студентка Н. Кокорева. Ни одного четкого ответа. Ни в высшей степени спокойная обстановка на экзамене, ни наводящие вопросы, терпеливо задаваемые экзаменатором, ничто не могло помочь Кокоревой.

— Ей следовало бы поставить не двойку, а кол: ничего ведь не знает, — говорит вконец раздосадованный Виктор Лукьянович. — Да, сегодня у меня день контрастов: только пятерки и двойки, середины нет. Вообще-то в этом году студенты отвечают вполне прилично, особенно по тем заболеваниям, которые они видели в клинике. Значительно хуже знают вопросы по острой кишечной непроходимости и перитонитам. Это наиболее сложные разделы курса, да и в течение года студенты все-таки мало видят больных с теми или иными формами «острого живота».

Ровнее прошел экзаменационный день у Александры Ивановны Древиной: 5 отличных, 3 хороших оценки и ни одной тройки и двойки.

Отлично отвечали Н. Тупицын, Н. Лядков (421-я группа), С. Петров (412-я гр.). Прекрасным был ответ А. Новикова из 429-й группы.

— Если бы можно было, я бы с величайшим удовольствием поставила ему не «5», а «10», — говорит Александра Ивановна. — Хорошо отвечают студенты, — добавляет она, — знают теорию, умеют правильно клинически мыслить, правильно решать вопросы тактики хирурга при том или ином конкретном случае. А это ведь самое главное, — не только вызубрить по книге, но и научиться самостоятельно рассуждать и принимать решения.

Общее пожелание экзаменаторов четверокурсникам — больше внимания обращать на лекционный материал.

Ассистент Л. ТЮРЛИКОВА

О ВОСПИТАНИИ В ТРУДЕ

О великой жизненной эстафете, об эстафете, которую на ходу приняло молодое поколение от старших товарищей, участвуя в строительстве коммунизма, говорил на XIV съезде ВЛКСМ Н. С. Хрущев.

Связующим звеном в этой эстафете поколений является труд на благо советского общества. Несомненно, что приобщение с самых молодых лет к общественно полезному труду, сочетание работы с учением — очень важный элемент в формировании мировоззрения, личности и профессиональной квалификации молодого советского человека. И от того, как с самого начала вступит человек на этот путь, зависит очень многое в его жизни...

В последние годы в коллективы наших клиник влилось большое пополнение среднего и младшего персонала из числа студентов разных курсов.

Работа в качестве санитарки или сестры в студенческие годы оказывает огромное влияние на формирование врача.

Студент-медик постепенно становится врачом. Такой студент, овладевая врачебными знаниями и выполняя работу медицинской сестры, наряду с укреплением своих практических навыков постепенно, порой незаметно для себя, начинает уже по-врачебному смотреть на больного, которому он делает инъекции или ставит банки; он не только становится техническим исполнителем чужих назначений, но и по-врачебному их осмысливает. Такой студент, несколько лет работая в одной клинике, может стать очень ценным для нее сотрудником, может стать настоящим помощником врача.

Тем не менее так происходит далеко не всегда. Администраторы часто говорят о студентах-медсестрах довольно резко: «Пустое место».

Кто же в этом виноват?

Можно ли хорошо работать и учиться? Безусловно, можно, хотя и нелегко, для этого нужна воля, большая любовь к своему делу и умение беречь свое время. Виноваты ли сами студенты в том, что они становятся для администраторов поденщиками, которые не входят по-настоящему в коллектив? Безусловно, виноваты. Приведу примеры из опыта нашей клиники (третья терапия).

У нас на протяжении многих лет работали два медбрата — Д. С. Совьяк и П. Д. Сподобец и медсестра Л. Лившиц, совмещая работу с занятиями в институте. Они всегда безупречно выполняли назначения, хорошо знали больных, отличались большой подтянутостью и дисциплинированностью. Вдумчивая работа помогла им отлично учиться. Все они стали хорошими врачами. Сейчас в нашей клинике работают студенты Люся Павлова и Юра Павлов. Всегда приятно смотреть, как они работают, немногословные, серьезные, они точно выполняют назначения врача, во время ночных дежурств хорошо знают состояние своих больных. В свободную минуту их можно застать за книгой. Но никто не видел их спящими на посту.

Совершенно другой стиль работы у студентов Л. Тарабина (I курс) и С. Мокринова (V курс). Их отличают расхлябанность в поведении и полное отсутствие интереса к работе. Первый из них как-то ошеломил дежурного врача, заявив, что он идет спать, так как ему завтра надо на занятия, а второй упорно устраивается на ночлег в процедурной или уходит с поста, не позаботясь даже о том, чтобы на это время осталась на посту санитарка. При таком «начальстве» студенткам-санитаркам Ж. Нагорной и Л. Козловской ничего больше не остается, как столь же уютно устроиться на ночь на диванчиках в столовой.

Эти люди, по-видимому, еще не познали высокого, ни с чем не сравнимого морального удовлетворения, которое дает человеку хорошо выполненное трудное, но любимое дело. Они работают без любви, без удовольствия — лишь бы прошло дежурство.

Но только ли студенты повинны в том, что они становятся поденщиками? Не меньшая ответственность лежит на коллективах, членами которых они являются.

Это прежде всего коллектив клиники, где работает студент. Администраторы и общественность клиник не должны отмахиваться от этих молодых кадров на том лишь основании, что их не знают, не видят вне ночных дежурств.

Наша молодежь в большинстве своем обладает здоровой психологией, здоровым, сознательным отношением к труду. Она не терпит халтуры и равнодушия. Поэтому студенческий коллектив, в котором учатся нерадивые медсестры и медбратья, конечно, правильно отреагирует на недобросовестность своих товарищей. Нужно, чтобы общественные организации курса интересовались работающими студентами, создавали общественное мнение вокруг лодырей и халтурщиков.

Отношение к труду как к первейшей потребности и обязанности строителя коммунизма не приходит само по себе, оно должно быть постоянной целью большой, повседневной воспитательной работы.

Ассистент Н. ТЕНИГИНА

Дело мира и прогресса восторжествует

Непоколебимая убежденность в правоте этих слов чувствовалась в сообщениях всех докладчиков, выступавших 9 мая на теоретической студенческой конференции.

Конференция, посвященная важнейшим решениям XXII съезда партии, проходила в читальном зале третьего общежития.

После короткого вступительного слова Е. Е. Боборыкиной с докладом о необходимости заключения мирного договора с двумя германскими государствами выступил студент 241-й группы Бернд Шульц. На хорошем русском языке он подробно рассказал, с какой энергией правительство ГДР при активной поддержке Советского Союза борется за заключение мирного договора.

Колоритную картину социалистического строительства в ГДР нарисовал в своем выступлении студент 132-й группы Бодо Маршалл. Его сообщение, насыщенное богатыми статистическими данными, яркими фактами из жизни свободной демократической Германии, было выслушано с большим вниманием.

Обстоятельный, глубоко аргументированный доклад сделал студент III курса М. Абазид. Тема его: Программа КПСС и национально-освободительное движение арабских народов.

Студент Е. Шиловский рассказал о борьбе партии за воспитание у советских людей морального кодекса строителя коммунизма.

Присутствующие наградили выступающих дружными аплодисментами и предложили представить доклады на конкурс студенческих научных работ по общественным наукам.

И. МАРКИН

В университете здоровья

Университет здоровья при 1-м ЛМИ провел в этом учебном году 13 лекций. Их слушали 469 человек. Все лекции сопровождались демонстрацией кинофильмов и вызывали у слушателей значительный интерес.

Ректорат университета здоровья через газету «Пульс» объявляет благодарность лекторам В. Я. Михейкину, Д. М. Злыдникову, Ф. Г. Углову, А. Н. Аравийскому, А. Я. Цигельнику, П. И. Булю, К. В. Темировой, Г. Б. Федосееву, Ю. И. Данько, П. К. Булатову, С. И. Когану, Е. Я. Мартыновой, которые приняли активное участие в работе университета здоровья в текущем году.

Доцент Я. ВИШНЕВСКАЯ,
ректор университета здоровья

В БОРЬБЕ ЗА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

В мае исполнилось 60 лет и 35 лет врачебной деятельности заведующего кафедрой госпитальной терапии нашего института профессора Пантелеймона Константиновича Булатова. За долгие годы врачебной и педагогической работы он воспитал тысячи молодых специалистов, десятки преподавателей и научных работников. Им написано свыше 70 научных работ, посвященных актуальным проблемам клиники внутренних болезней.

Сердечность, теплота, доброжелательность — вот качества Пантелеймона Константиновича, которые привлекают к нему больных не только из Ленинграда, но и из других городов Советского Союза. Он консультирует больных в 34-й поликлинике Петроградского района, выезжает в Старую Руссу.

Научные интересы Пантелеймона Константиновича широки и многогранны: под его руководством в клинике изучаются ревматизм и атеросклероз, заболевания печени и желудочно-кишечного тракта, испытываются новые препараты и разрабатываются новые методы диагностики. Особый интерес профессор Булатов проявляет к изучению заболеваний органов дыхания, в частности бронхиальной астмы. Свыше 30 лет он посвятил изучению этого тяжелого и распространенного заболевания и сейчас заканчивает оригинальный труд, в котором будут подведены итоги многолетней работы.

П. К. Булатов встречает свой юбилей в расцвете творческих сил, полный энергии и энтузиазма. Пожелаем ему новых успехов и свежих сил в борьбе за здоровье человека.

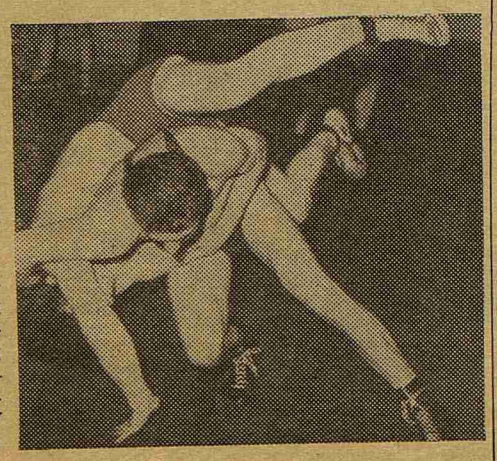
Я. ВИШНЕВСКАЯ, Д. ЗЛЫДНИКОВ, Г. ФЕДОСЕЕВ

В Ученом совете

Ученый совет института на очередном заседании, заслушав и обсудив сообщение профессора Ю. И. Данько, принял решение: просить министерство здравоохранения разделить существующую кафедру лечебной физкультуры, врачебного контроля и физического воспитания на две самостоятельные кафедры.

Ученый совет считает, что подобное разделение плодотворно отразится на учебном процессе и развитии обеих дисциплин.

Секция борьбы — самая молодая в нашем институте — она организована лишь в этом году. **На снимке:** борцы — первокурсник Романовский и студент IV курса Заводчиков во время тренировки.



Письма с периферии

НАЙТИ СВОЮ «ТОЧКУ» В ЖИЗНИ

Дорогие друзья шестикурсники!

Б. Колыгин

ОКОЛО двух лет назад в теплые майские дни я так же, как, вероятно, и вы сейчас, бродил по Ленинграду, успевшему за шесть лет стать близким и родным. Все ближе было расставание с институтом, с друзьями, с обычной, суетливой и немного бестолковой жизнью. А впереди ждало новое, неизведанное — самостоятельная работа. Часто думалось о том, как будешь принимать своего первого больного — именно своего, а не «разобранного» ассистентом или другим врачом, как будешь, «облегчать человеческие страдания».

Потом госэкзамены, сутолока отъезда. К горлу даже у самых «твердых» парней подступал комок, когда паровоз дал прощальный гудок и мы поехали в Жизнь.

И ВОТ уже скоро два года как мы трудимся. Одни — более успешно, другие — хуже, но трудимся.

Два года... Это не так уж много, но и не так мало. От многого мы освободились, со многих из нас жизнь сбила те элементы пижонства и легкомыслия, которыми отличались многие из нас, будучи студентами. Давалось это нелегко...

Нам казалось, что диплом врача — это уже все. Как далеки мы были от истины! Заветная книжечка, даже если она коричневого цвета, вовсе не означает, что ты врач. Сколько было в нас апломба и какой-то важной гордости, когда мы предстали перед очами заведующего гор- или райздравотделом! Но те привыкли к подобным «персонам». Помню оценивающие взгляды работников горздрава: «Этот поработает! Зачем только детей присылают! Да еще и хирургом просится». И направили меня поближе к родственным душам — хирургом в детскую больницу.

Расскажу немного о городе, в котором мне приходится трудиться. Волей судьбы и комиссии по распределению (она, пожалуй, была главнее, чем судьба) я попал в Вологду. Вологда не Магадан и далеко не Феодосия. Это просто старинный русский город, в котором, по преданию, Иван Грозный собирался основать столицу. Но кусок штукатурки, упавший с потолка собора, где был устроен молебен по случаю приезда царя, решил судьбу тихого городка. Видимо, и в то время уже были халтурщики-штукатуры, по вине которых нашей Вологде не суждено было стать столицей.

Итак, Вологда! Городок небольшой, люди хорошо знают друг друга, живо интересуются судьбами соседей. Очень много старинных домов, церквей; весной в городе грязновато, заасфальтированы только центральные улицы, кое-где встречаются лужи не хуже миргородских.

ОТДЕЛЕНИЕ, где я начал свою трудовую биографию, расположено в деревянном двухэтажном доме, рассчитано на 60 больных, считается городским, но больные поступают из всей области, так как в районах детьми занимаются весьма неохотно.

Итак, я ординатор детского хирургического отделения. Почему согласился на это, не знаю, но если бы мне сейчас предложили перейти на «взрослую» хирургию, — отказался бы. Работать с детьми очень трудно и в то же время очень интересно.

Первый день работы. Заведующая отделением провела меня по палатам, показала всех больных, а я ходил за ней и думал: «Куда я попал? Что я, несчастный, буду делать? Как к ним подойти одному? Как она всех их помнит, ведь они совсем одинаковые».

Через несколько часов у меня разболелась голова, в ушах звенело от писка. В тот же день меня повели на прием. Шел, а в голове роились самые невеселые мысли. Прием в тот день был небольшой, и я как-то «поотошел».

На второй день мне дали две палаты и выпустили к детям одного. Робко сказал сестре: «Пойдемте», — и вошел в палату. Сел на первую постель, забыв о том, что на кровать к больному по правилам хорошего медицинского тона садиться не полагается. Делаем попытку познакомиться, узнать, что болит. Разговор, как говорится, не клеится. Следующий больной был «осмотрен» в том же духе — и так обе палаты. Попросил сестру, чтобы истории болезни в папках разложила в той же последовательности, как стоят койки в палатах (надо же иметь какой-то ориентир при записи дневников).

В ПЕРВУЮ же неделю заведующая предложила мне подготовить «грыжи», с тем чтобы оперировать под ее руководством. Как я оперировал, не помню, потому что в институте ни разу грыжесечения не делал. Помню только, что у меня дрожали руки и колени, со лба и по спине стекали предательские струйки пота. В конце операции мне было ободряюще сказано: «Для начала ничего».

Когда я оканчивал институт, я знал о детях, что душевный мир у них так же сложен, как и у взрослых, что подходить к ребенку надо без сюсюканья, а лучше с конфеткой (так, кажется, делал Филатов), что они болеют всякими болезнями; а по детской хирургии знал, что разрезы при операциях у детей надо делать поменьше, чем у взрослых.

В первые же дни работы я убедился, что надо иметь к ребенку подход, да еще к каждому особый, что все его жалобы выражаются в слезах, а весь хирургический анамнез, особенно у маленьких детей (по твердому убеждению родителей) начинается с падения. «Был здоровый, упал — вот и заболел животик»(??). Сиди и думай, где правда, а где домыслы мам.

Сначала все у детей было не так, как бывает у «людей». Кажется, что налицо явный аппендицит, а у него ангина. А там, где аппендицита не должно быть, — флегмонозный. Вот уж поистине «цветы жизни»! А сколько обнаружилось заболеваний, характерных только для детей! Флегмоны новорожденных, юношеские маститы. и т. д.

ОТДЕЛЕНИЕ наше, чуть ли не старейшее в стране; основано в 1922 году как специализированное детское хирургическое. Врачи работают дружно, стараются научить нас, начинающих. У заведующей отделением большой практический стаж, она охотно передает свой опыт. Мы, молодые, не предоставлены самим себе, всегда можно посоветоваться, вызвать кого-нибудь на помощь. А на первых порах обращаться за помощью приходилось довольно часто: и в стационаре, и в поликлинике, и особенно на дежурствах. Дежурим мы на дому, то есть по мере поступления больных нас вызывают в больницу. Едешь, бывало, на вызов и дрожишь: что-то привезли? Осторожно, самым «безразличным» голосом начинаешь выспрашивать у шофера: кого и с чем? Ответы самые неопределенные: «С рукой», «С животом».

Надолго запомнится мне первая самостоятельная аппендэктомия, сделанная вдвоем с сестрой. Сомневался и в правильности диагноза, и в своих хирургических возможностях. Благодарение небу — все оказалось хорошо: аппендицит флегмонозный, больной после моей операции остался жить, и даже сосуды брыжейки отростка не дали кровотечения. После первого случая пошло как-то легче. Сейчас выезд на «экстренные» приносит уже меньше волнений, но все равно волнуешься.

(Окончание в сл. номере)

СПОРТ

НАКОНЕЦ-ТО ВО ВТОРОЙ ГРУППЕ

Вот уже пять лет, как наши баскетболисты играют в третьей группе вузов города. И как мы ни старались перебраться во вторую группу, попытки не удавались: то подводила мужская команда, то женская.

В этом году у нас сформировалась очень сильная женская команда, и баскетболистам-мужчинам удалось «на шее» у девушек перебраться во вторую группу.

Итак, мы наконец-то во второй группе. Теперь нужно стараться, чтобы в будущем году не вернуться в третью.

В. АССОВСКИЙ,
член сборной команды баскетболистов

Победили сильнейшие

Почти месяц продолжалась борьба за звание сильнейшей команды института по шахматам. Победила команда III курса: Б. Липовский, В. Вишняков, Л. Соловьев, В. Аматуни, В. Ассовский, Л. Пашукова, И. Сорокина.

Команда стоматологического факультета, долго лидировавшая, заняла второе место, отстав от чемпиона на одно очко. Третье место завоевали второкурсники. Интересно отметить, что разрыв между 2-м и 3-м местом равен нескольким очкам.

Упорная борьба окончилась. Пожелаем нашим шахматистам еще лучше играть в следующем чемпионате.

Б. МАТВЕЕВ,
студент III курса

НЕОБЫЧНОЕ ПИСЬМО

В адрес декана института А. И. Айвазяна накануне первомайских праздников пришло необычное письмо. Отправитель — далекий сибирский город Бийск. Авторы — жители этого городка, случайно прочитавшие в газете «Медицинский работник» объявление о встрече врачей, окончивших 1-й ЛМИ 30 лет назад. Они пишут о враче этого выпуска, воспитаннице нашего института Надежде Николаевне Нероновой.

После окончания института в 1932 году Надежда Неронова почти все время работает в Сибири, в г. Бийске, в Целинном крае. Врач Неронова — заведующая терапевтическим отделением больницы и главный терапевт города. Дважды она избиралась депутатом городского Совета.

В день 30-летия 31-го выпуска оргкомитету приятно было получить письмо от граждан г. Бийска, которые выражают благодарность профессорско-преподавательскому составу и всему коллективу института за воспитание такого благородного врача. Вот это письмо.

* * *

РАЗРЕШИТЕ нам, жителям далекого Целинного края, поздравить всех ученых и врачей, собравшихся в институт, чтобы отметить 30-летие своего врачебного пути, и поблагодарить вас за долгую и плодотворную работу, за честное служение человеку. Мы рады сегодня сказать вам, что труд ваш можно без преувеличения назвать подвигом.

Просим поблагодарить на вашей встрече врача Надежду Николаевну Неронову за ее многолетний и неутомимый труд, отданный трудящимся города Бийска.

Мы считаем, что наша Надежда Николаевна служит маяком для многих врачей Бийска, особенно начинающих. Для всех больных наш доктор, по образному выражению Н. С. Хрущева, — «друг, товарищ и брат».

Есть люди, одна встреча с которыми уже приносит радость. К ним мы относим врача Неронову, очень внимательную, чуткую и заботливую. А внимание врача, его искреннее сочувствие больному являются очень существенным добавлением к лекарству и иногда не меньше, чем микстура, помогают человеку быстрее встать на ноги.

Еще раз сердечное спасибо Н. Н. Нероновой, воспитаннице 1-го Ленинградского медицинского института, за ее неутомимый и благородный труд.

От всего сердца желаем всем вам здоровья и плодотворной работы на вашем замечательном поприще.

КАЛАШНИКОВА,
сотрудница Госстраха,
ФАМИЛЬЦЕВА,
преподаватель,
ПРОКУДИНОВА,
директор Дома учителя,
АНТОНОВА,
председатель Горкома профсоюза работников просвещения,
ГЛАДКИХ,
бухгалтер и другие.

Редактор Б. ПАВЛОВ

М-35453 Заказ № 732
Типография им. Володарского Лениздата.
Ленинград, Фонтанка, 57